

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОНБАССА.

Английский учёный – украиновед Эндрю Уилсон в своей статье «Донбасс между Украиной и Россией: использование истории в политических спорах», [1, с.5] отмечает, что Донбасс всегда был и есть стратегически важным краем, ведущим индустриальным центром и в Российской империи, и в СССР. Он занимает лишь 9% украинской территории, но здесь живёт 17% населения Украины. Край даёт 21% промышленной продукции страны. Кроме того, Донбасс замыкает огромную дугу на территории Украины от Харькова до Одессы и потому этот полукруг земель всё ещё горячо оспаривается Украиной и Россией.

Действительно, если посмотреть на историю Донбасса со стороны украинских националистов, то Донбасс по их мнению - это неотъемлемая часть украинской этнографической территории и украинского исторического наследия. Сторонники же пророссийской концепции настаивают на признании Киевом особого статуса Донбасса, так как русские в Донбассе не иммигранты, а коренной народ. Они ссылаются на тот непреложный факт, что до 1920 года часть Донбасса была подчинена Екатеринославской губернии, а другая - Области войска Донского [4, с.5]. Некоторые даже настаивают на присоединении региона к России.

Научно обоснованную и аргументированную точку зрения высказал академик В.Мамутов в своей фундаментальной статье «Дикое Поле - не terra incognita» [2,с.2].

Вышеизложенные точки зрения автор называет взглядом на историю Донецкого края или с Запада, то есть через призму Киевского государства, или взглядом с Севера, то есть через призму истории Московского государства.

Если же посмотреть с Юга и Востока, считает автор, то станет очевидным, что на территории современного Донбасса обитали многочисленные народы, которые приходили, жили и сменяли друг друга, от части ассимилировавшись. Это киммерийцы (нач.1тыс. до н.э.), скифы (VI в. до н.э.-III в.н.э.), сарматы (II в. до н. э.-I в. н.э.), аланы (I в. н.э.), готы (III в.н.э.), гунны (IV в.н.э.).

Могуче вторжение «самых яростных воителей» гуннов последовало около 375 года. Прежние обитатели этих земель были частично истреблены, остальные превращены в рабов. Затем центр Гуннской державы вслед за своим войском переместился с востока Донецкого края к Дунаю. После смерти жестокого царя Аттилы, последовавшей в 453 г.,

гуннский союз распался и в 565 году Дон перешли авары, известные тем, что «примучили» восточнославянское племя дулебов [5, с.16-19].

Как утверждает В. Мамутов, (и с ним трудно не согласиться), ещё до появления здесь славянских городов большая часть Восточно-Европейской равнины была заселена финскими и тюркскими племенами [2, с.69]. А начиная с VI века Юг Восточно-Европейской равнины, ещё до образования славянских государств на Западе и Севере, был территорией и зоной влияния мощных государств тюркских народов, с заметным влиянием Византии, а за тем Генуи и Венеции. С VI по X век здесь раскинулось от Каспия и до Северного Причерноморья Хазарское государство, данниками которого являлись многие славянские племена, включая население Киева и его округу. После разгрома Хазарского каганата киевским князем Святославом (965 - 967 г.г.) славяне несколькими потоками колонизировали земли от Нижнего Дона и даже до Кубани. Однако мощный натиск печенегов в X веке прервал этот процесс освоения новых просторов славянами. Разрушительные набеги печенегов продолжались до 1036 года, пока Ярослав Мудрый не нанёс этим степнякам сокрушительное поражение. В XI веке с севера во владения печенегов вклинились племена торков, а с середины XI века - кочевые скотоводческие племена половцев, которые оставили заметный след в нашей истории [2, с.2].

Когда монголо-татары после первой попытки захвата половецкой степи (битва на реке Калке 31 мая 1223 года), стремительно пронеслись через донецкие степи, почти не встретив сопротивления, половцы отступили за Днепр.

После монголо-татарского нашествия наши земли «лежали впусе»,и с XIII века вплоть до XVIII века здесь доминирует Крымское ханство, развивавшееся на юге Восточно-Европейской равнины исторически параллельно с Польско-Литовским и Московским государствами. Эти земли от низовьев Дуная до низовьев Дона населены были греками, готами, тюрками и другими неславянскими народами. Как утверждают донецкие историки, в XIV-XV веках естественная граница между Российским государством и Крымским ханством проходила по Северскому Донцу в среднем его течении. С того времени левая сторона Донца стала называться «русской», а правая - «крымской». В народе же за этой территорией надолго закрепилось название «Дикое Поле», а в официальных документах - «Поле» [6, с.26-27].

В то же время начинается славянская (русская и украинская) колонизация Южной и Восточной части Восточно-Европейской равнины. – «Дикого Поля». Этот процесс, который проходил достаточно интенсивно, некоторые исследователи не без основания сравнивают с колонизацией Дикого Запада в Северной Америке [3, с.76]. Здесь

переплелись как стихийные течения (появления вольных поселений запорожских и донских казаков), так и целенаправленные действия Московского царства, стремящегося защитить свои южные границы от набегов кочевников. Русские станицы и сторожи появились в XVI - XVIII в.в. на берегах рек Северский Донец, Оскол, Торец, Бахмут, Белая, Айдар, Лугань и др.

Самым крупным населённым пунктом Донецкого края на рубеже XVII - XVIII в.в. был Бахмут (ныне Артёмовск). По данным ревизии 1719г., здесь проживало 6994 русских и 1753 украинца [7, с.5].

Войны России с Турцией в XVIII в. стали причиной переселения в приграничные южные рубежи Российской империи сербов, хорватов, черногорцев, валахов, греков, болгар и молдаван. Царскими указами 1753г. в треугольнике Бахмут-Луганск-Северский Донец была образована специальная административная единица Славяно-Сербия с центром в Бахмуте.

С конца XVIII в., в период царствования Екатерины II, в результате ряда русско-турецких войн, земли Северного Причерноморья - Приазовья были присоединены к Российской империи, процессы интенсивной колонизации на этой территории значительно усиливаются. А со второй половины XIX в., когда на территории Донецкого степного края развернулись мощные процессы индустриализации благодаря деятельности «Новороссийского общества» и началась так называемая «предпринимательская лихорадка», этот регион в исторически короткий срок был заселён выходцами из других частей Европы, а тюркско-мусульманское население в значительной степени вытеснено (многие переселились в Турцию).

Как утверждает академик Мамутов, по этническому составу переселенцев (итальянцы, французы, греки, болгары, немцы, евреи, поляки, сербы, а позже англичане, бельгийцы) - это была вновь колонизированная и индустриализированная часть Европы. В конце XIX - начале XX вв., миграционные процессы на этой территории интенсивно продолжались. Ведь для строительства на юге Российской империи железных дорог, шахт, металлургических и других заводов, чтобы заработать и прокормить семью сюда ехали десятки тысяч иммигрантов - преимущественно из российских губерний. Рабочий класс в основном формировался за счёт разорившихся крестьян и на 50 - 60% состоял из русских. Так, по данным переписи 1897г., в горном производстве Донбасса русские составляли 47%, а украинцы - 22,3%, в металлургической промышленности соответственно 69% и 20,2% [7, с.5].

Индустриализация региона, стремительное развитие капитализма с его интернационализацией производства и капитала, социальных групп и всей жизни обусловили специфику полиэтнической структуры населения Донбасса. Не случайно этот индустриальный регион сразу стали называть «Новороссией», «Новой Европой» и даже «Европейской Калифорнией» [3, с.78].

В период существования СССР миграционные потоки шли в Донбасс из всех советских республик, особенно сильными они были в годы индустриализации (в 20 - 30г.г. XXв.) и во время восстановления народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны. Известно, что лишь в 1946 - 1950г.г. из России, Белоруссии и Молдавии в Сталинскую (Донецкую) область прибыло почти 250 тыс. работников разных национальностей [7, с.5].

Таким образом очевидно, что в формировании постоянного населения Донбасса принимали участие представители десятков этносов. Общая историческая судьба, совместное освоение южных окраин Российской империи, коренизация мигрантов на новых землях обеспечивали им равноправный статус.

И эта многонациональная, разноплемённая масса постепенно русифицировалась, так как языком общения и деловым языком естественным путём (и это следует особо подчеркнуть) стал русский язык. Здесь сформировалась своеобразная социокультурная общность с преобладанием русско-украинского компонентов. Украинцы и русские составляют здесь самый верхний и многочисленный но далеко не единственный слой. Сейчас на этих землях живут и трудятся потомки многих более древних народов, имевших ранее здесь свои государства и свою культуру [8, с.5].

Таким образом, можно утверждать, что при взгляде на историю нашего края с Юга многое в нашей истории видится иначе. Во всяком случае, до конца XVIII-го начала XIX в. эта территория таким понятием как «Украина» не охватывалась. В состав Российской империи эти земли были включены в XVIII - XIX вв., в результате ряда русско-турецких войн. До того это были турецко-татарские земли, которые ещё с VI - VII в.в. входили в состав Хазарского каганата. Здесь проходили свои исторические процессы, и с незапамятных времён жило многоэтническое население, а к началу XX в. сформировалась своеобразная русскоязычная социоэтническая общность [9, с.36].

Поэтому неразумными и крайне опасными выглядят попытки разрушить эту исторически сложившуюся специфику нашего края, одним из выражений которой является русскоязычие многоэтнического населения. Именно в этом и заключается самобытность нашего донецкого региона. А самобытность – культурная ценность, уничтожение которой

есть уничтожение части культуры. Однако с горечью приходится констатировать, что проводимая киевскими властями (даже после прихода к власти партии регионов) насильственная украинизация на галицкий манер, в её убогом формально-бюрократическом варианте представляет крайне серьезную угрозу слома и разрушения самобытной культуры донецкого края (и не менее высокой, чем у других регионов) с его многоэтническим русскоговорящим населением.

Следует признать, хочется это кому-то или нет, что Донбасс (Донецкая и Луганская области), олицетворяющий собой весь Восток Украины, можно по праву считать решающим звеном всего социально-экономического развития нашей страны, её научным, технологическим и культурным центром. Он является главной несущей конструкцией всего народно-хозяйственного механизма, эффективность которого снижается с каждым годом. Он выполняет функции не только экономического центра страны, но и на протяжении целого ряда десятилетий (от царских времён до настоящего времени) выполнял и продолжает выполнять функции региона-донора, существенно влияя на состояние бюджета и всей экономики Украины. Соответственно, Донбасс ни при каких обстоятельствах не может выступать в роли периферии, как это до сих пор кому-то кажется в Киеве [10, с.88 - 89].

Как считает ряд донецких исследователей (историков, экономистов, политологов), на протяжении 20-ти лет украинской независимости отмеченные выше факторы полностью игнорировались киевскими властями, что в конечном итоге не могло не привести к достаточно жёсткому противостоянию по линии «Центр-Регион». Таким образом, эгоистические интересы центральной власти низводят фактически наиболее экономически развитый и перспективный регион Украины до уровня внутреннего колониального положения. Конъюнктурные соображения, помноженные на искажённое видение исторического прошлого, толкают «Центр» на всяческое игнорирование и подавление любых региональных интересов и инициатив [10, с.88 – 89]. Несмотря на некоторую жёсткость формулировки, трудно не согласиться с данной мыслью. Как говорится, наболело.

Действительно, очень обидно за наш регион, нашу малую родину. Давно уже пора признать исключительную роль и уникальное место в сегодняшней Украине Донбасса-региона-созидателя, региона-кормильца! Пора противопоставить порочной идеологии этно национализма донбасский интернационализм и донецкий патриотизм. Уже давно пора изжить навязанный нам комплекс неполноценности. Ведь наша донецкая земля дала миру и стране такие великие имена, как композитор Сергей Прокофьев, самый исполняемый

композитор в мире, филолог Владимир Даль, писатель Всеволод Гаршин, золотой голос Украины Анатолий Соловьяненко, полярный исследователь Георгий Седов, пионер российского кинематографа Александр Ханжонков. И это далеко не полный перечень великих имён только в гуманитарной сфере!

Поэтому нам предстоит осознать и самоидентифицировать себя: кто мы такие, донбассовцы?

Первое. Мы - граждане Украины, дающие львиную долю промышленного производства страны, а значит наше мнение должно учитываться в государственной политике.

Второе. Исторически сложившееся доминирование русского языка и культуры в Донбассе - объективная реальность, поэтому надо добиваться придания русскому языку второго государственного.

Третье. Полиэтничность Донбасса, его особый статус в региональном разделении труда при СССР привели к тому, что тут действительно возникла новая историческая общность - советский народ. Не удивительно, что даже после распада Союза именно советская идентичность была в Донецке очень мощной [11,с.93 - 94].

И, наконец, четвёртое. Осознание общности исторической судьбы, территориальной и культурной общности с Россией, а также приверженность подавляющего большинства населения Донбасса каноническому православию Московского патриархата [12,с.98].

Таким образом, не претендуя на исчерпывающее исследование заявленной проблемы, можно констатировать, что вышеперечисленные факторы могут стать основой для региональной идентичности Донбасса и самоидентификации его жителей-донбассовцев.

1. Корнилов Д.История Донбасса как фактор стабильности Европы // Донецкий кряж.- 1996. - №186.
2. Мамутов В. Дикое поле – не terra incognita // Донецкий кряж. - 1993.- № 35.
3. Мамутов В.Дикое поле- не terra incognita. Взгляд на историю нашего края с Юга // Проблемы региональной идентичности Донбасса. - Донецк, 2011.
4. Миронов В. Город, в котором мы живём. - Донецк,1977.
5. Жеребецкий П. Горловка. - Донецк, 2001.
6. Пирко В. Заселение в XVI-XVIII в.в. // Новые страницы истории Донбасса.-кн.1.- Донецк.1992.
7. Губарев В. Миф о «коренном» народе // Донецкий кряж. - 2001. - № 418.
8. Сычѳв И. Легенды Дикого поля // Донецкий кряж. - 2001. - № 392.

9. Гречко И. Начало истории Донбасса: Три взгляда на одну проблему // Исторична наука: проблеми розвитку. - Матеріали Міжнародної наукової конференції. - Луганськ, 2002.

10. Барышников С. Донбасс - от «внутренней колонии» к «региону-протектору»Украины.- // Проблемы региональной идентичности Донбасса .- Донецк, 2011.

11. Бунтовский С. Самоидентификация Донбасса - // Там же.

12. Рыбаков К. Становление самоидентификации жителей Донбасса как возможная альтернатива развития Украины.-// Там же.